

В.А. Бажанов

ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ: «ЭХО-ПУЗЫРИ» И «ЭХО-КАМЕРЫ»*

Бажанов Валентин Александрович – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, исследователь. Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки». Российская Федерация, 105062, г. Москва, Лялин пер., д. 1/36, стр. 2; e-mail: vbazhanov@yandex.ru; web: <http://staff.ulsu.ru/bazhanov>

В статье предпринимается попытка анализа образования и особенностей функционирования новых коммуникативных пространств в виде «эпистемических эхо-пузырей» и «эхо-камер». Их возникновение связывается с технонаучной революцией трансдисциплинарного типа, которая привела к возможности конструирования в среде Интернета различных социальных сетей, их популярности и охвату различных слоев населения, превративших эти сети в не просто массовые явления, а в эффективные инструменты общения и воздействия на воззрения, распространенные в обществе и разделяемые многими индивидами. Показываются механизмы работы «эпистемических эхо-пузырей» и «эхо-камер». Подчеркиваются принципиальные различия их функционирования, которые заключаются в том, что «эпистемические эхо-пузыри» образованы в силу сходства взглядов людей (в широком смысле «на жизнь», включая политическую) и эмоций, сопутствующих этим взглядам, а субъекты с отличными взглядами и эмоциями в границах «пузырей» просто «не слышны». Под эхо-камерами понимают фактически замкнутые коммуникативные пространства, образованные посредством объединения людей со сходными взглядами (в широком смысле «на жизнь», включая политическую) и эмоциями, сопутствующими этим взглядам, когда субъекты с отличными взглядами намеренно не допускаются в эти пространства, их взгляды специальными методами и приемами дискредитируются и «разоблачаются», объявляются в настоящее время фейками. Эхо-камеры построены на жестком принципе различения «свой»–«чужой», осуществляя жесткий эпистемический контроль над состоянием умов и формируя специальные структуры противодействия и разоблачения авторитетных мнений представителей оппозиции, причем об эхо-камерах можно говорить и в историческом аспекте, хотя распространение социальных сетей придало им новое качество. Приводятся примеры работы «эхо-пузырей» и «эхо-камер» из современной политической жизни

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ проект № 21-18-00428 «Политическая субъектность современной науки: междисциплинарный анализ на перекрестье философии науки и философии политики» в Русском обществе истории и философии науки».

(преимущественно в США). Генезис «эхо-пузырей» и «эхо-камер» связывается с феноменом постправды и трансформацией языка, которая наблюдается начиная примерно с середины XIX в. и которая заключается в увеличении использования удельного веса эмоциональных компонентов языка и тенденцией переноса интереса с коллективных действий на активность индивидов.

Ключевые слова: трансдисциплинарность, коммуникация, «эпистемические эхо-пузыри», «эхо-камеры», трансформация языка, постправда

Для цитирования: Бажанов В.А. Особенности познавательных механизмов в информационную эпоху: «эхо-пузыри» и «эхо-камеры» // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 4. С. 152–164.

Введение

В конце XX – начале XXI столетия мы явились свидетелями и непосредственными участниками, если использовать понятие, наиболее четко выражающее суть явления, технонаучной революции трансдисциплинарного типа¹. Эта революция была «тихой», малозаметной, без выстрелов и социальных потрясений, но ее плодами воспользовалась значительная часть человечества и высоко оценила. Революция проявилась в том, что Интернет стал обыденным явлением в нашей жизни, перекроив механизмы работы многих социальных институтов и создав новые, преобразовав наш стиль мышления, методологию и методы работы с артефактами, допустив – в отличие от понимания парадигмы по Т. Куну в духе монодисциплинарности – трансдисциплинарный плюрализм, предполагающий возможность сочетания инструментов и идей из различных областей знания и технологий. Это оказало заметное влияние на стиль мышления, методы поиска и обработки информации, формирование таких ранее отсутствовавших областей деятельности, как, например, e-learning, e-science, e-commerce и т.д.

Очень широкое распространение, в частности, получили социальные сети («Живой Журнал», «Фейсбук», «Твиттер», «Вконтакте» и т.д.), которые радикально перекроили каналы коммуникации между людьми, равно как и научными сообществами. Смыслы такого рода преобразований во многом находятся на далекой периферии нашего понимания. Между тем они заслуживают того, чтобы к ним приглядеться пристальнее, хотя информационно-коммуникативные процессы и технологии, используемые в обществе и науке, уже как минимум два десятилетия привлекают внимание исследователей².

Как изменились наши познавательные механизмы в эту – информационную – эпоху? Влияют ли социальные сети, и если да, то каким образом, на способность субъекта познания получать объективно-истинное знание, общаясь и обмениваясь данными с членами своих научных сообществ и, вообще, с коллегами, друзьями, знакомыми и незнакомыми людьми? Стал ли внешний мир нам понятнее и «прозрачнее» благодаря возможности припасть к интеллектуальным позициям и мнениям тысяч людей, объединенных социальными сетями? Возросла ли сила нашего когнитивного

¹ Бажанов В.А. О феномене трансдисциплинарной научной революции // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. М., 2015. С. 136–144.

² См., например: Цапенко И.П., Шапошник С.Б. Информационно-коммуникативные технологии в науке // Вестник РАН. 2006. Т. 76. № 10. С. 927–937.

инструментария? Как могли трансформироваться методы работы с населением в части пропаганды и реализации политики властными структурами?

«Эпистемические эхо-пузыри» и «эхо-камеры», их функционалы

Для ответов на поставленные вопросы необходимо ввести понятия «эпистемических эхо-пузырей (epistemic echo-bubble)» и «эхо-камер (echo-chamber)», которые отражают существенные признаки коммуникации в условиях господства Интернета и популярности социальных сетей³, хотя об эхо-камерах можно говорить и в историческом аспекте, но распространение социальных сетей придало им новое качество. Эти понятия по общему признанию являются удачными метафорами⁴ и помогают наглядно представить и понять особенности работы познавательных механизмов в условиях коммуникативных сред, сложившихся в итоге трансдисциплинарной революции.

Под (эпистемическими) *эхо-пузырями* принято понимать квазизамкнутые коммуникативные пространства, которые образованы в силу сходства взглядов (в широком смысле) и эмоций, сопутствующих этим взглядам, когда субъекты с отличными взглядами и эмоциями просто «не слышны»; они специально не кооптируются в данные пространства, и специальных методов их удаления из указанных сообществ нет.

Под *эхо-камерами* понимают фактически замкнутые коммуникативные пространства, образованные посредством объединения людей со сходными взглядами (в широком смысле) и эмоциями, сопутствующими этим взглядам, когда субъекты с отличными взглядами намеренно не допускаются в эти пространства, их взгляды специальными методами и приемами дискредитируются и «разоблачаются». При этом следует подчеркнуть, что феномен эхо-камер до сих пор в значительной степени выпадал из поля зрения исследователей⁵.

³ Соответствующие представления были введены Э. Паризером, который связывал с развитием Интернета возможность «драматических событий» в человеческом обществе в результате действия скрытых механизмов персонализации контента, поставляемого каждому пользователю Интернета (*Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet is Hiding from You. N.Y., 2011. P. 46*). Автор признателен анонимному рецензенту за указание на данную работу.

⁴ *Kitchens B., Johnson St.L., Gray P. Understanding Echo Chambers and Filter Bubbles: The Impact of Social Media on Diversification and Partisan Shifts in News Consumptions // MIS Quarterly. 2020. Vol. 44. No. 4. P. 1622.*

⁵ *Thi Nguyen C. Echo chambers and epistemic bubbles // Episteme. 2020. Vol. 17 (2). P. 141, 155.* Между тем отдельные проявления феномена эхо-камер в тех или иных областях активности социума подвергались анализу и в отечественной литературе. Например, в случае отражения в Интернете реакций на Брексит (*Барсуков Н.С. «Эхо-камеры» в Интернете: иллюстрация «эффекта эхо» на примере Брексита // Государство и граждане в электронной среде. 2018. № 2. С. 73–86*) или «трайбализма» в области динамики массовой культуры (*Русаков А.Ю. Эхо-камеры в современной массовой культуре // Вестник СПбГИК. 2019. № 2 (39). С. 11–15*). Автор этих строк также затрагивал статус и действие феноменов эхо-пузырей и эхо-камер в области идеологизированной науки (*Бажанов В.А. Марксизм и вульгарный социоцентризм. Парадоксы марксистской теории и практики // Философский журнал / Philosophy Journal. 2020. Т. 13. № 1. С. 97–109*).

Таким образом, важнейшее отличие двух коммуникативных пространств заключается в известной толерантности к инакомыслию в случае эхо-пузырей и нетерпимого отношения к нему в случае эхо-камер.

Какова машинерия образования такого рода коммуникативных пространств⁶?

«Эпистемические эхо-пузыри» и «эхо-камеры» в качестве новых информационно-коммуникативных пространств

Оказавшись в информационной среде – имея в виду не только социальные сети и Интернет в целом, но и просто мобильную связь, которой ныне пользуется без преувеличения 100% населения, – мы оказываемся в фокусе работы специальных алгоритмов, плотно отслеживающих наши интересы, которые проявляются в запросах определенной информации в Интернете, предпочтения тех или иных сайтов, интенсивности общения с теми или иными корреспондентами (людьми). На основании селекции такого рода информации, действия особых фильтров формируется таргетированная реклама, ненавязчиво, а чаще навязчиво нам рекомендуются те или иные сообщества, игры, программы и другие компоненты информационной среды, равно как различные, часто соблазнительные адресные предложения. Без должной рефлексии мы склонны полагать, что всем пользователям предлагаются универсальные программы, но на самом деле они являются строго персонифицированными, если не сказать гипер-индивидуальными⁷. Со временем нас обволакивает своего рода кокон наших собственных желаний и предпочтений. И мы не отдаем себе отчета, что находимся внутри этого кокона: мы видим то, что нам интересно, мило и близко в смысле социальных и политических предпочтений.

Если мы играем роль элементов социальной сети, то оказываемся втянутыми в сообщества себе подобных, образующих эпистемические эхо-пузыри. Внутренняя среда пузыря в умеренной степени поощряет рост интереса к его предмету; она не агрессивна, хотя безусловно работает в направлении гомогенизации взглядов и предпочтений тех, кто находится в его пределах. Гомеопатический принцип «подобное лечат подобным» здесь переиначивается в форму «подобный слышит, любит и интересуется подобным же». Иными словами, такого рода ментальные образования ведут к гомофилии (единообразию внутренних состояний), усиливая ее степень с помощью своего рода саморезонанса унифицированных точек зрения и эмоций. При этом политические консерваторы, вообще говоря, не терпящие ситуаций неопределенности, более «гомофильны» по сравнению с либерально настроенной публикой или населением, которое придерживается

⁶ Безусловно феномен эхо-пузырей имел и имеет место и в академической сфере, хотя его проявление здесь довольно специфично и требует отдельного анализа. Между тем вряд ли можно утверждать наличие эхо-камер в науке ввиду имманентного компонента (представленного в большей или меньшей степени) в виде критической рефлексии, несущей ответственность за динамику развития и не позволяющей, вообще говоря, концепциям и доктринам оформляться в замкнутые коммуникативные образования.

⁷ Thi Nguyen C. Op. cit. P. 144.

центристских взглядов и более толерантно к состояниям неопределенности в самоощущении⁸.

Между тем наши вкусы, интересы и предпочтения со временем могут измениться. Мы можем перестать живо интересоваться, например, электрическими самокатами и увлечься рыбалкой. Смена интересов приведет нас в новый эхо-пузырь. Падение интереса к электрическим самокатам может привести к исчезновению соответствующего эхо-пузыря вообще или, скажем, какой-то его части (поклонников самокатов какой-то фирмы). Поэтому эхо-пузыри нестабильны, они уступают в силе топологической связности эхо-камерам.

Архитектура эхо-камер построена на жестком принципе различения «свой»–«чужой», поскольку в них функционируют инструменты отсеивания «чужих», подавления и разоблачения позиций, которые по своему содержанию несовместимы или противоречат доминирующим в данном сообществе взглядам и эмоциям. Дихотомический принцип «свой»–«не свой» цементирует внутреннее устройство камеры. В результате те, кто находится внутри, слышат только и исключительно эхо своих оценок, суждений и выражения эмоций. Эхо-камера фактически – замкнутое образование, не только сохраняющее, но и усиливающее, расширяющее своего рода эпистемический контроль над состоянием умов и формирующее специальные структуры противодействия и разоблачения авторитетных мнений противоположной стороны. Гравитационный потенциал эхо-камер образно можно сравнить с гравитационным потенциалом такого космологического объекта, как черная дыра, который способен лишь поглощать вещество, которое исчезает за горизонтом события для субъекта, находящегося во внешней позиции.

Внутренняя машинерия эхо-камеры как бы воспроизводит психологическую закономерность, которая затрагивает подсознательные реакции и заключается в том, что нам милее тот, кого мы чаще видим и слышим⁹. Неслучайно анализ предпочтений в роли «друзей» в Фейсбуке десяти миллионов американцев показал, что 80% из них придерживаются одинаковых партийных платформ и разделяют схожие политические убеждения¹⁰. Аргументы тех, кто перед нами являет свой лик чаще других, кажутся убедительнее и весомее; мы с ними соглашаемся как бы заранее, опираясь на свой предшествующий опыт (феномен *path dependence*). Все это не просто удерживает группу единомышленников от эрозии, а укрепляет и «выравнивает», унифицирует взгляды ее членов в режиме самоподдерживающегося процесса, происходящего в изолированной системе. Это определяет внутригрупповую рациональность, которая с точки зрения внешнего наблюдателя скорее всего будет оценена как иррационализм или, во всяком случае, как склонная к таковому ввиду отсутствия критической рефлексии по поводу принятых в ней убеждений со стороны членов группы. Это искусственная зона интеллектуального (и/или политического) комфорта. Таким образом, системы обратной

⁸ *Boutyline A., Willer R.* The Social Structure of Political Echo Chambers: Variation in Ideological Homophily in Online Networks // *Political Psychology*. 2017. Vol. 38. No. 3. P. 552; *Sasahara K., Chen W., Peng H. et al.* Social Influence and Unfollowing Accelerate the Emergence of Echo Chambers // *Journal of Computational Social Science*. 2021. Vol. 4. P. 381–382.

⁹ *Wexler B.E.* Brain and Culture. Neurobiology, Ideology, and Social Change. Cambridge (MA); L., 2006. P. 156.

¹⁰ *Bakshy E., Messing S., Adamic L.A.* Exposure to Ideological Diverse News and Opinion on Facebook // *Science*. 2015. Vol. 348. No. 6239. P. 1130–1131.

связи, которые могли бы нивелировать сомнения во внутригрупповом рационализме со стороны внешних наблюдателей, либо сильно ослаблены, либо вообще отсутствуют из-за нетерпимости к иным мнениям и оценкам. Эти качества эхо-камер подталкивают к характеристике их как в общем случае «вредных» для общественного здоровья¹¹ и оказывающих негативное воздействие на повседневную жизнь тех групп населения, которые оказались во власти их действия ввиду лишь внутригрупповой циркуляции информации и своего рода замкнутой системы ее герменевтической интерпретации¹².

Фактически замкнутые образования, какими являются эхо-камеры, часто играют роль, схожую с ролью идей в духе политического популизма и даже экстремизма: они способствуют дихотомическому разделению общества на тех, кто уверовал в какой-либо набор догм, не соответствующих объективному положению вещей, и верящих в их «разумное» устройство, сохраняющих способность к критическому мышлению и установкам рационального отношения к миру и социуму¹³. Тем самым может иметь место маргинализация социальных групп, находящихся в эхо-камерах, инспирирующая их деструктивное поведение и даже противостояние по отношению к общественным интересам, обрекая их едва ли не на «интеллектуальную изоляцию» благодаря функционированию ограничивающих горизонт осмысляемых точек зрения¹⁴. Хотя некоторые исследователи склонны утверждать, что в «полноценных демократиях массы людей не подвержены эффекту эхо-камер»¹⁵, но с такой оценкой категорически не соглашаются другие исследователи, живущие в «полноценных демократиях» и пользующиеся всеми благами данных политических режимов¹⁶. Такое понимание феномена эхо-камер в целом соответствует духу логико-смыслового подхода, поскольку оно касается основного принципа порождения содержания¹⁷, которое в силу действия этого принципа оказывается гомогенным.

Примеры такого рода групп на виду. Уже несколько десятилетий известны группы, категорически отрицающие тенденции изменения земного климата к потеплению. Совсем недавние события привели к образованию эхо-камер, связанных с отрицанием необходимости вакцинации от ковида-19. Такие группы имелись и имеются в разных государствах, включая Россию и США, причем в смысле численности и распространения антиваксеры доминировали в среде приверженцев консерваторов в США, нарочито пренебрегая – в отличие от большинства демократов – не только вакцинированием, но и ношением масок. Если иметь в виду характер их внутригрупповой аргументации, направленной против вакцинации, то ее можно оценить как

¹¹ Boyd K. Epistemically Pernicious Groups and the Groupstrapping Problem // *Social Epistemology*. 2019. Vol. 33. No. 1. P. 65.

¹² Santos B.R.G. Echo Chambers, Ignorance and Domination // *Social Epistemology*. 2021. Vol. 35. No. 2. P. 110.

¹³ Rietdijk N. Radicalizing Populism and the Making of an Echo Chambers // *Krisis. Journal for Contemporary Philosophy*. 2021. Issue 1. P. 115.

¹⁴ Figa Talamanka G., Arfine S. Through the Newsfeed Glass: Rethinking Filter Bubble and Echo Chambers // *Philosophy and Technology*. 2022. Vol. 35. Article 20. DOI: 10.1007/s13347-021-00494-z.

¹⁵ Sunstein C. #Democracy. Divided Democracy in the Age of Social Media. Princeton (NJ), 2017. P. IX.

¹⁶ Lackey J. Echo Chambers, Fake News, and Social Epistemology // *Epistemology of Fake News*. Oxford, 2021. P. 206.

¹⁷ Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М., 2022. С. 28.

вполне рациональную, хотя под углом зрения объективных фактов и предшествующего пандемии медицинского опыта было достаточно очевидно, что уровень вирусных заболеваний можно снизить только посредством вакцинации, и ранее многие заразные заболевания побеждались и/или их распространение и тяжесть демпфировались широкомасштабными вакцинациями¹⁸.

Аналогичная ситуация складывалась в период последних президентских выборов в США, когда Д. Трамп, представлявшему республиканскую партию, противостоял демократ Дж. Байден¹⁹. Наиболее рьяные сторонники обеих соперничающих партий представляли кандидатов в президенты от оппозиции, судя по пропагандистским листовкам, так: Трамп – это «идиот, антихрист, предатель, лжец, психически нездоровый тип, жирный и т.п.», а Байдена – это «дряхлый придурок, расист, коррумпированный тип, тупой, неудачник и т.п.». Стороны не гнушались обобщений относительно всех членов соответствующих политических партий. Так, республиканцы приверженцами демократической партии назывались «фашистами, тупыми, расистами, сумасшедшими», а республиканцы не отставали в своих оценках, называя демократов «уничтожающими Америку, тупыми, коммунистами, неудачниками, лгунами, расистами, предателями и т.д.». Легко заметить, что об экстремальности оценок не задумывались обе стороны. Отсюда можно сделать вывод о том, что в период предвыборной кампании в США основные конкурирующие стороны (демократы и республиканцы) по существу образовали эхо-камеры с содержанием, которое самопродуцировалось в пределах этих камер и работало на усиление убежденности в своей правоте и низложении и политических, и социальных, и интеллектуальных качеств оппозиции²⁰. Тем более что в интересах ведущих партий активно работали автоматические «боты», создающие иллюзии реальных диалогов между людьми, странствующими в Интернете, и незнакомыми «собеседниками»²¹. Близкие по своему содержанию и проявлению процессы довольно типичны и для политических режимов авторитарного типа, но в данном случае

¹⁸ Levy N. Echo of Covid Misinformation // *Philosophical Psychology*. 2021 (published on-line version: November, 17, 2021). DOI: 10.1080/09515089.2021.2009452. Человек, который воспринимает такого рода аргументы, является не просто открытым для веры в рациональные аргументы и следования тем нормативам, которые с ними связаны, но и «закрытым» для аргументов противоположного толка, т.е. его доверие определенному кругу специалистов-врачей и последующее поведение (вакцинация, ношение масок и другие меры предосторожностей) означает более или менее стойкое сопротивление и недоверие носителям противоположной точки зрения, что можно оценивать в терминах противостояния тому, что в определенной среде принято называть «фейками». На важность борьбы с этими информационными образованиями обращается серьезное внимание (*Fandtl J. Fake News vs. Echo Chambers // Social Epistemology*. 2021. Vol. 35. No. 6. P. 645–659).

¹⁹ Влияние действий эхо-камер было хорошо заметным и в ходе президентских выборов в США 2016 г., причем на эхо-камеры даже возлагалась ответственность за «уничтожение» веры в демократию в этой стране (*Mahaffee D. The Echo Chamber Has Destroyed Faith in Our American Democracy // The Hill*. 2018. April, 15. URL: <https://thehill.com/opinion/civil-rights/383193-the-echo-chamber-has-destroyed-faith-in-our-american-democracy> (дата обращения: 04.06.2022)). Апелляция к примерам эхо-камер из США обусловлена тем, что они получили широкое освещение и, главное, были тщательно проанализированы. Впрочем, за пределами США примеров эхо-камер также более чем достаточно.

²⁰ Ferrara E., Chang H., Chen E. et al. Characterizing Social Media Manipulation in the 2020 U.S. presidential Election // *First Monday*. 2020. Vol. 25. No. 11. URL: <https://firstmonday.org/article/view/11431/9993> (дата обращения: 04.06.2022).

²¹ Lackey J. Op. cit. P. 224.

наиболее рельефно выглядит эхо-камера, в которую погружены властные структуры таких режимов, хотя общественное мнение также оформляется в аналогичные структуры.

Разрушить извне эхо-камеру аргументативными средствами, попытками убедить в ошибочности взглядов людей, находящихся внутри камеры, фактически невозможно: ее устройство эффективно отторгает все доводы и факты, нацеленные на трансформацию воззрений тех, кто является адептами принятой в ней догматики и когнитивных установок. Все противоречащие факты в эхо-камере часто объявляются просто «фейками». Особенно к этому приему часто прибегали сторонники Трампа, подталкивая к осмыслению механизмов его политической активности в терминах постправды²².

Покончить с эхо-камерой или существенно уменьшить ее объем может только упразднение или исчезновение самого события, которое привело к ее появлению. Так, победа Байдена в президентской гонке положила конец эхо-камере, связанной с Трампом, но отголоски крушения этой камеры еще довольно долго слышались и в США, и они доносились до всего мира. Периодически их всплески можно наблюдать вплоть до настоящего времени, а с приближением нового цикла президентских выборов в США могут обрести новую жизнь.

Вместо заключения: трансформации языка, постправда и образование новых информационно-коммуникативных пространств

Внешний мир вряд ли стал «прозрачнее» благодаря активности социальных сетей, равно как и процессы достижения объективной истины не упростились, скорее даже наоборот²³. Однако наш когнитивный инструментарий и коммуникативные возможности претерпели важные изменения, а методы коммуникации и пропаганды освоили новое «измерение» – социальные сети.

²² Spoelstra S. The Truths and Falsehoods of Post-Truth Leaders // *Leadership*. 2020. Vol. 16 (6). P. 757–764. Стоит вспомнить, что впервые понятие постправды использовал драматург С. Тесич в 1992 г. в пьесе «Правительство лжи» (*Tesich S. A Government of Lies // The Nation*. 1992. January 6), а популярность оно начало приобретать с выхода книги Р. Кейеса «Эра пост-правды» в 2004 г. (*Keyes R. The Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life*. N.Y., 2004). Феномен постправды привлекает внимание многих видных философов, например С. Фуллера (*Fuller S. Post-Truth: Knowledge as a Power Game*. L., 2018). Анализ феномена постправды в контексте формирования эхо-камер заслуживает отдельной работы.

²³ Почти одновременно с признанием пандемии, вызванной коронавирусом, стали высказываться мнения и о «инфодемии»: т.н. фейковые новости распространяются столь же легко, как и вирусы, и являются столь же опасными. Поэтому предлагаются своего рода STS (эпистемологические) «вакцины», способные противостоять экспансии такого рода новостей (*Valladares L. Post-Truth and Education. STS Vaccines to Re-establish Science in the Public Sphere // Science and Education*. 2021. Vol. 31. P. 1311–1337). В качестве снижения влияния феномена постправды обычно предлагают обращаться к оригинальным и разнообразным, а не вторичным источникам информации, критически оценивать новости, прислушиваться к оценкам признанных ученых-экспертов в конкретных областях (*Fischer R., Klazar E. Facts, Truth, and Post-Truth: Access to Cognitively and Socially Just Information // The International Journal of Information, Diversity, and Inclusion*. 2020. Vol. 4 (3/4). P. 13–15).

Современную эпоху часто называют эпохой постправды в силу той ее особенности, что рациональные аргументы имеют меньший убеждающий потенциал для многих социальных групп по сравнению с эмоциональной составляющей жизни личности. Если перефразировать древнегреческого классика философской мысли, то можно сказать, что не идеи, а эмоции правят (современным) миром, смещая его восприятие с рационального на эмоциональное начало.

Эта особенность динамики человеческого восприятия наблюдается с середины XIX в., но своего апогея она достигла в начале XXI столетия. Столь неожиданное заключение отражается на языке, который четко фиксирует все повороты и развороты интеллектуальной жизни человечества. Так, с 1850-х гг. в важнейших мировых языках происходит рост удельного веса используемых людьми слов, которые относятся к рациональной сфере, в сторону множества слов, которые принято использовать для выражения своих эмоций, причем данная тенденция наблюдается и для обыденной речи, и для газетного лексикона, и даже для академических тезаурусов, представленных, например, в поисковой системе Google²⁴. На основе метаанализа языковых реалий можно заключить, что эта тенденция сопряжена с тенденцией переноса интереса с коллективных действий на активность тех индивидов, которые занимают видное место в медиапространстве и, соответственно, которые обладают значительными возможностями доносить свои суждения и оценки до широких масс потребителей средств массовой информации и социальных сетей.

Таким образом, генезис эхо-пузырей и эхо-камер, как и феномена постправды, обусловлен чередой ментальных трансформаций, которые репрезентируются в различных языковых средах.

Список литературы

- Бажанов В.А. О феномене трансдисциплинарной научной революции // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / Ред. В.А. Бажанов, Р. Шольц. М.: Навигатор, 2015. С. 136–144.
- Бажанов В.А. Марксизм и вульгарный социоцентризм. Парадоксы марксистской теории и практики // Философский журнал / Philosophy Journal. 2020. Т. 13. № 1. С. 97–109.
- Барсуков Н.С. «Эхо-камеры» в Интернете: иллюстрация «эффекта эхо» на примере Брексита // Государство и граждане в электронной среде. 2018. № 2. С. 73–86.
- Русаков А.Ю. Эхо-камеры в современной массовой культуре // Вестник СПбГИК. 2019. № 2 (39). С. 11–15.
- Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М.: Садра, 2022. 216 с.
- Цапенко И.П., Шапошник С.Б. Информационно-коммуникативные технологии в науке // Вестник РАН. 2006. Т. 76. № 10. С. 927–937.
- Bakshy E., Messing S., Adamic L.A. Exposure to Ideological Diverse News and Opinion on Facebook // Science. 2015. Vol. 348. No. 6239. P. 1130–1132.
- Boutyline A., Willer R. The Social Structure of Political Echo Chambers: Variation in Ideological Homophily in Online Networks // Political Psychology. 2017. Vol. 38. No. 3. P. 551–569.
- Boyd K. Epistemically Pernicious Groups and the Groupstrapping Problem // Social Epistemology. 2019. Vol. 33. No. 1. P. 61–73.

²⁴ Scheffer M., Leemput van de I., Weinans E., Bollen J. The Rise and Fall of Rationality in Language // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2021. Vol. 118. No. 51. Article e2107848118. DOI: 10.1073/pnas.2107848118.

- Fandtl J. Fake News vs. Echo Chambers // *Social Epistemology*. 2021. Vol. 35. No. 6. P. 645–659.
- Ferrara E., Chang H., Chen E. et al. Characterizing Social Media Manipulation in the 2020 U.S. presidential Election // *First Monday*. 2020. Vol. 25. No. 11. URL: <https://firstmonday.org/article/view/11431/9993> (дата обращения: 04.06.2022).
- Figa Talamanka G., Arfine S. Through the Newsfeed Glass: Rethinking Filter Bubble and Echo Chambers // *Philosophy and Technology*. 2022. Vol. 35. Article 20. DOI: 10.1007/s13347-021-00494-z.
- Fischer R., Klazar E. Facts, Truth, and Post-Truth: Access to Cognitively and Socially Just Information // *The International Journal of Information, Diversity, and Inclusion*. 2020. Vol. 4 (3/4). P. 13–15.
- Fuller S. Post-Truth: Knowledge as a Power Game. L.: Anthem, 2018. 207 p.
- Keyes R. The Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life. N.Y.: St. Martin's Press, 2004. 312 p.
- Kitchens B., Johnson St.L., Gray P. Understanding Echo Chambers and Filter Bubbles: The Impact of Social Media on Diversification and Partisan Shifts in News Consumptions // *MIS Quarterly*. 2020. Vol. 44. No. 4. P. 1619–1649.
- Lackey J. Echo Chambers, Fake News, and Social Epistemology // *Epistemology of Fake News* / Ed. by S. Bernecker, A.K. Flowerree, Th. Grundmann. Oxford: Oxford University Press, 2021. P. 206–227.
- Levy N. Echo of Covid Misinformation // *Philosophical Psychology*. 2021 (published on-line version: November, 17, 2021). DOI: 10.1080/09515089.2021.2009452.
- Mahaffee D. The Echo Chamber Has Destroyed Faith in Our American Democracy // *The Hill*. 2018. April, 15. URL: <https://thehill.com/opinion/civil-rights/383193-the-echo-chamber-has-destroyed-faith-in-our-american-democracy> (дата обращения: 04.06.2022).
- Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet is Hiding from You. N.Y.: Penguin Press, 2011. 265 p.
- Rietdijk N. Radicalizing Populism and the Making of an Echo Chambers // *Krisis. Journal for Contemporary Philosophy*. 2021. Issue 1. P. 114–134.
- Santos B.R.G. Echo Chambers, Ignorance and Domination // *Social Epistemology*. 2021. Vol. 35. No. 2. P. 109–199.
- Sasahara K., Chen W., Peng H. et al. Social Influence and Unfollowing Accelerate the Emergence of Echo Chambers // *Journal of Computational Social Science*. 2021. Vol. 4. P. 381–402.
- Scheffer M., Leemput van de I., Weinans E., Bollen J. The Rise and Fall of Rationality in Language // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2021. Vol. 118. No. 51. Article e2107848118. DOI: 10.1073/pnas.2107848118.
- Spoelstra S. The Truths and Falsehoods of Post-Truth Leaders // *Leadership*. 2020. Vol. 16 (6). P. 757–764.
- Sunstein C. #Democracy. Divided Democracy in the Age of Social Media. Princeton (NJ): Princeton University Press, 2017. XII, 328 p.
- Tesich S. A Government of Lies // *The Nation*. 1992. January 6.
- Thi Nguyen C. Echo chambers and epistemic bubbles // *Episteme*. 2020. Vol. 17 (2). P. 141–161.
- Valladares L. Post-Truth and Education. STS Vaccines to Re-establish Science in the Public Sphere // *Science and Education*. 2021. Vol. 31. P. 1311–1337.
- Wexler B.E. Brain and Culture. Neurobiology, Ideology, and Social Change. Cambridge (MA): The MIT Press; L.: The Bradford Books, 2006. IX, 307 p.
- Zhuravskaya E., Petrova M., Enikolopov R. Political Effects of the Internet and Social Media // *Annual Reviews. Economics*. 2020. Vol. 12. P. 415–438.

Cognitive mechanisms in the era of information: “echo-bubbles” and “echo-chambers”*

Valentin A. Bazhanov

Interregional Non-Governmental Organization “Russian Society for History and Philosophy of Science”. 1/36, 2 Lyalin lane, Moscow, 105062, Russian Federation; e-mail: vbazhanov@yandex.ru; web: <http://staff.ulsu.ru/bazhanov>

The aim of the paper is to analyze the formation and the main traits of new communicative spaces in the form of “epistemic echo-bubbles” and “echo-chambers”. Their emergence is associated with a transdisciplinary type of scientific revolution. Among the results of this revolution is the Internet and various social networks. Their popularity among different strata of the population makes these networks are not just mass phenomena, but effective tools for communication and influence on the views spread in society and shared by many individuals. The mechanisms of “epistemic echo-bubbles” and “echo-chambers” are explored and described. The fundamental differences in their functioning are emphasized, namely, that “epistemic echo-bubbles” are formed due to the similarity of people’s views (in the broad sense of life, including political life), and the emotions accompanying these views, so that subjects with different views and emotions are simply “not heard” within the boundaries of the echo-bubbles. Echo-chambers are understood to be actually closed communicative spaces formed by bringing together people with similar views (in the broad sense of life, including political life) and emotions accompanying these views. Subjects with different views are deliberately not allowed into these spaces, their views are discredited and “exposed” by special methods and techniques. Echo chambers are built on the rigid principle of distinguishing “friend” from “foe”, exercising rigid epistemic control over the state of minds and forming special structures of countering and exposing the authoritative opinions of opposition representatives. Examples of “echo-bubbles” and “echo-chambers” from modern political life (mainly in the USA) are given. The genesis of “echo-bubbles” and “echo-chambers” is associated with the phenomenon of post-truth and the transformation of language, which began to occur around the middle of the 19th century and which consists of an increase in the specific age of emotive components and a tendency to shift interest from collective action to individual activity.

Keywords: transdisciplinarity, communication, “epistemic echo-bubbles”, “echo-chambers”, transformation of language, post-truth

For citation: Bazhanov, V.A. “Osobennosti poznavatel’nykh mekhanizmov v informatsionnyu epokhu: ‘ekho-puzryi’ i ‘ekho-kamery’” [Cognitive mechanisms in the era of information: ‘echo-bubbles’ and ‘echo-chambers’], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 4, pp. 152–164. (In Russian)

References

- Bakshy, E., Messing, S. & Adamic, L.A. “Exposure to Ideological Diverse News and Opinion on Facebook”, *Science*, 2015, Vol. 348, No. 6239, pp. 1130–1132.
- Barsukov, N.S. “‘Ekho-kamery’ v Internetе: illyustratsiya ‘effekta ekho’ na primere Breksita” [‘Echo Chambers’ in the Internet: Illustration of the ‘Echo Effect’ in the Case of Brexit], *Gosudarstvo i grazhdane v elektronnoy srede*, 2018, No. 2, pp. 73–86. (In Russian)

* Research was supported by RSF grant No. 21–18–00428 “Political Agency of Contemporary Science: Interdisciplinary Analysis at the Crossroads of the Philosophy of Science and the Philosophy of Politics”.

- Bazhanov, V.A. "Marksizm i vul'garnyy sotsiotsentrizm. Paradoksy marksistskoy teorii i praktiki" [Marxism and Vulgar Sociocentrism. Paradoxes of Marxist Theory and Practice], *Philosophy Journal / Filosofskiy Zhurnal*, 2020, Vol. 13, No. 1, pp. 97–109. (In Russian)
- Bazhanov, V.A. "O fenomene transdistsiplinarnoy nauchnoy revolyutsii" [On the phenomenon of transdisciplinary scientific revolution], *Transdistsiplinarnost' v Filosofii i Nauke: Podkhody, Problemy, Perspektivy* [Transdisciplinarity in Philosophy and Science: Approaches, Problems, Prospects], ed. by V.A. Bazhanov, R. Scholz. Moscow: Navigator Publ., 2015, pp. 136–144. (In Russian)
- Boutyline, A. & Willer, R. "The Social Structure of Political Echo Chambers: Variation in Ideological Homophily in Online Networks", *Political Psychology*, 2017, Vol. 38, No. 3, pp. 551–569.
- Boyd, K. "Epistemically Pernicious Groups and the Groupstrapping Problem", *Social Epistemology*, 2019, Vol. 33, No. 1, pp. 61–73.
- Fandt, J. "Fake News vs. Echo Chambers", *Social Epistemology*, 2021, Vol. 35, No. 6, pp. 645–659.
- Ferrara, E., Chang, H., Chen, E. et al. "Characterizing Social Media Manipulation in the 2020 U.S. Presidential Election", *First Monday*, 2020, Vol. 25, No. 11 [<https://firstmonday.org/article/view/11431/9993>, accessed on 04.06.2022].
- Figa Talamanka, G. & Arfine, S. "Through the Newsfeed Glass: Rethinking Filter Bubble and Echo Chambers", *Philosophy and Technology*, 2022, Vol. 35, Article 20. DOI: 10.1007/s13347-021-00494-z.
- Fischer, R. & Klazar, E. "Facts, Truth, and Post-Truth: Access to Cognitively and Socially Just Information", *The International Journal of Information, Diversity, and Inclusion*, 2020, Vol. 4 (3/4), pp. 13–15.
- Fuller, S. *Post-Truth: Knowledge as a Power Game*. London: Anthem, 2018. 207 pp.
- Keyes, R. *The Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life*. New York: St. Martin's press, 2004. 312 pp.
- Kitchens, B., Johnson, St.L. & Gray, P. "Understanding Echo Chambers and Filter Bubbles: The Impact of Social Media on Diversification and Partisan Shifts in News Consumption", *MIS Quarterly*, 2020, Vol. 44, No. 4, pp. 1619–1649.
- Lackey, J. "Echo Chambers, Fake News, and Social Epistemology", *Epistemology of Fake News*, ed. by S. Bernecker, A.K. Flowerree, Th. Grundmann. Oxford: Oxford University Press, 2021, pp. 206–227.
- Levy, N. "Echo of Covid Misinformation", *Philosophical Psychology*, 2021 (published on-line version: November, 17, 2021), DOI: 10.1080/09515089.2021.2009452.
- Mahaffee, D. "The Echo Chamber Has Destroyed Faith in Our American Democracy", *The Hill*, 2018, April, 15 [<https://thehill.com/opinion/civil-rights/383193-the-echo-chamber-has-destroyed-faith-in-our-american-democracy/>, accessed on 04.06.2022].
- Pariser, E. *The Filter Bubble: What the Internet is Hiding from You*. New York: Penguin Press, 2011. 265 pp.
- Rietdijk, N. "Radicalizing Populism and the Making of an Echo Chambers", *Krisis. Journal for Contemporary Philosophy*, 2021, No. 1, pp. 114–134.
- Rusakov, A.Yu. "Ekho-kamery v sovremennoy massovoy kul'ture" [Echo Chambers in Modern Mass Culture], *Vestnik SPbGIK*, 2019, No. 2 (39), pp. 11–15. (In Russian)
- Santos, B.R.G. "Echo Chambers, Ignorance and Domination", *Social Epistemology*, 2021, Vol. 35, No. 2, pp. 109–199.
- Sasahara, K., Chen, W., Peng, H. et al. "Social Influence and Unfollowing Accelerate the Emergence of Echo Chambers", *Journal of Computational Social Science*, 2021, Vol. 4, pp. 381–402.
- Scheffer, M., Leemput, van de I., Weinans, E. & Bollen, J. "The Rise and Fall of Rationality in Language", *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2021, Vol. 118, No. 51, Article e2107848118. DOI: 10.1073/pnas.2107848118.
- Smirnov, A.V. *Vsechelovecheskoye vs. Obshchechelovecheskoye* [All-human vs. panhuman]. Moscow: Sadra Publ., 2022. 216 pp. (In Russian)
- Spoelstra, S. "The Truths and Falsehoods of Post-Truth Leaders", *Leadership*, 2020, Vol. 16 (6), pp. 757–764.

- Sunstein, C. #*Democracy. Divided Democracy in the Age of Social Media*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2017. XII, 328 pp.
- Tesich, S. "A Government of Lies", *The Nation*, 1992, January 6.
- Thi Nguyen, C. "Echo Chambers and Epistemic Bubbles", *Episteme*, 2020, Vol. 17 (2), pp. 141–161.
- Tsapenko, I.P. & Shaposhnik, S.B. "Informatsionno-kommunikativnyye tekhnologii v nauke" [Information and Communication Technologies in Science], *Vestnik RAN*, 2006, Vol. 76, No. 10, pp. 927–937. (In Russian)
- Valladares, L. "Post-Truth and Education. STS Vaccines to Re-establish Science in the Public Sphere", *Science and Education*, 2021, Vol. 31, pp. 1311–1337.
- Wexler, B.E. *Brain and Culture. Neurobiology, Ideology, and Social Change*. Cambridge, MA: The MIT Press; London: The Bradford Books, 2006. IX, 307 pp.
- Zhuravskaya, E., Petrova, M. & Enikolopov, R. "Political Effects of the Internet and Social Media", *Annual Reviews, Economics*, 2020, Vol. 12, pp. 415–438.